«Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф. 7:5)

Вестник

Свято-Пафнутиева Боровского монастыря

№ 31, 2026
27 июля — 2 августа

ПАМЯТЬ ОТЦОВ ШЕСТИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ

В воскресный день, предшествующий или последующий 29 июля, празднуем память отцов первых шести Вселенских Соборов. На первых двух Вселенских Соборах, бывших в четвертом столетии, определена и утверждена самая первая, главная и отличительная истина христианской веры — догмат о Пресвятой Троице, Единосущной и Нераздельной, Отце и Сыне и Святом Духе. На следующих четырех Вселенских Соборах, бывших в пятом, шестом и седьмом столетиях, определен догмат о соединении в Иисусе Христе двух естеств, Божеского и человеческого, в единой Божественной Ипостаси, или в едином Божественном Лице Его.

На истинах единосущия Лиц Пресвятой Троицы и соединения в Иисусе Христе Божеского и человеческого естеств утверждается Домостроительство спасения рода человеческого. Для заглаживания греха прародителей и грехов потомков их требовалась безмерная Жертва, ибо прародители оскорбили, а потомки их и доныне оскорбляют непослушанием и противлением Бога, Существо Бесконечное; прародители пожелали восхитить даже Божеские совершенства: «Будете, яко бози», — сказал змий жене (Быт. 3:5). И вот бесконечно Совершенный, Истинный Сын Божий, Который не почитал хищением быть равным Богу, уничижил Себя, приняв образ раба (Флп. 2:6–7). Святой Дух, по заслугам Сына Божия, воссозидает падших людей, восстанавливает силой благодати их поврежденную природу и в установленный день воскресит со Христом, по воле Бога Отца, и тела их (Рим. 8:11; Ин. 5:25). Это также свойственно Лицу Божественному.

Еретики извращали тайну спасения людей нечестивым учением о Лицах Пресвятой Троицы.

Арий, александрийский пресвитер, осужденный на I Вселенском Соборе в 325 году, признавал Сына Божия творением, следовательно не Бесконечным Существом.

Македоний, Патриарх Константинопольский, осужденный на II Вселенском Соборе в 381 году, признавал Духа Святого творением. Другие еретики ложно учили о соединении естеств в Иисусе Христе. По учению Святой Церкви, два естества в Господе Иисусе Христе — Божеское, с бесконечным умом и всемогущей волей и другими свойствами Божественными, человеческое, состоящее из души с умом и волей человеческими и тела человеческого, — по соединении навсегда, чрез воплощение Сына Божия в утробе Пресвятой Марии, остались целы и неизменны, но Лицо Его есть единое Божественное Второе Лицо Пресвятой Троицы, так что и при двойстве естеств и действий Он сознает Себя единым и к одному Себе относит действия двух естеств, подобно тому, как человек, состоя из тела и души, есть единое лицо, сознает себя единым, к одному себе относит действия души и тела и награждается или наказывается за те и другие. Хотя Господь Иисус Христос пострадал только человеческим естеством, но как Он есть Лицо Божественное Бесконечное, то и временные страдания Его, которые Он признаёт Своими и к Себе одному относит, имеют значение бесконечное.

Несторий, Патриарх Константинопольский, осужденный на III Вселенском Соборе в 431 году, учил, что в Иисусе Христе не только два естества, но и два лица — Божеское и человеческое; что Пресвятая Дева Мария родила простого человека, потому он называл Ее Христородицей, что будто бы Сын Божий, Бог Слово, соединился с Иисусом только нравственно, а не лично и обитал в Нем, как в храме, как обитал в Моисее и пророках; по его лжеучению выходило, что страдания Иисуса Христа по человеческой природе относились к лицу человеческому и потому не имели бесконечного значения.

Евтихий, архимандрит Константинопольский, осужденный на IV Вселенском Соборе в 451 году, учил, что в Иисусе Христе не только одно Лицо, но и одно Божественное естество, которым человеческое лицо поглощено, и потому Он имел только внешний вид человека. По этому лжеучению выходило, что Сын Божий пострадал на Кресте Божеством, что признать невозможно.

Так как ереси Нестория и Евтихия долго волновали Церковь, то по поводу этих лжеучений созваны были еще два Вселенских Собора: V в 553 году и VI в 680 году.

Святые отцы Вселенских Соборов излагали не свое учение, а только утверждали апостольское исповедание веры на основании точного понимания Святого Писания и на основании Священного Предания, сохраняемого Церковью от времен апостольских. Потому и Бог исповедание веры их, как правое и истинное, утверждал великими чудесами. Таково, например, было чудо от мощей святой великомученицы Евфимии (память 11 июля), служившее к обличению ереси Евтихия.

Чтобы утвердить во всех христианах исповедание двух главнейших, основных истин святой веры, установлено слагать персты правой руки для крестного знамения так, чтобы эти истины образно выражались ими. Соединяя три главные перста правой руки вместе, мы исповедуем этим Троицу Единосущную и Нераздельную — Отца и Сына и Святого Духа; приклоняя два меньших перста к ладони, исповедуем в Господе нашем Иисусе Христе два естества — Божеское и человеческое, неслиянно и неизменно, нераздельно и неразлучно соединенные во единой Ипостаси Бога Слова, сшедшего с Небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы нашего ради спасения.

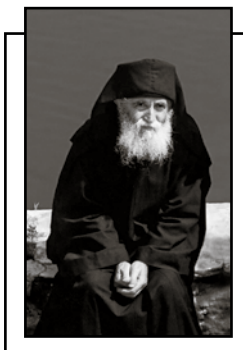
Кроме этих догматов, для точного определения которых собственно созываемы были шесть Вселенских Соборов, утверждено на этих Соборах много разных правил (канонических), особенно относительно церковной дисциплины.

Возблагодарим Бога за то, что мы — чада Святой Православной Церкви, которая святое учение Веры содержит в чистоте и полноте и обильно преподает дары Святого Духа, необходимые для нашего спасения. Будем молить Господа, да поможет Он нам исповедовать нашу веру не только устами, но и делами и да сподобит славословить Его в Небесных Обителях во веки веков.

Архиепископ Сергий (Спасский)

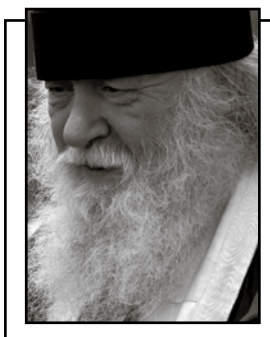
В НОМЕРЕ

Влияние добровольчества на формирование духовно-нравственных ценностей молодёжи
Епископ Истринский Серафим
2 стр.



Письма Паисия Святогорца
3 стр.

Йога и христианство: о чем не говорят в йога-студиях
Дмитрий Дружинин
4 стр.



Беседа о зависти
Архимандрит Серафим (Кречетов)
5 стр.

Жизнеописание священномученика Феодора Смирнова
Марина Климова
6 стр.

Евангельская простота
Иерей Тарасий Борозенец
7 стр.

ВЛИЯНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ

Епископ Истринский Серафим

Окончание. Начало в № 30.

Отметим также, что формирование мировоззренческих приоритетов у молодёжи не происходит в пустоте. Как показывает анализ социальных дискуссий, в молодёжной среде остро ощущается потребность в восстановлении и укреплении духовных смыслов, способных противопоставить себя хаосу морального релятивизма и утилитаризма. Таким образом, духовные ценности, сформированные в первую очередь в христианской традиции, становятся критерием различения добра и зла, нравственного и безнравственного. Трансляция духовно-нравственных ценностей требует не только теоретического осмысления, но и погружения в культуру поступка, на что и направлена добровольческая деятельность. Добровольчество становится такой практикой, поскольку включает в себя труд и конкретные дела в пользу другого человека. Оно вводит молодого человека в поле непосредственного переживания категории «ближний», возвращает к опыту сопричастности, соучастия, любви и заботы о другом. В условиях, когда часть молодёжи испытывает ощущение «экзистенциальной изоляции» — отсутствия смысла жизни, связи с прошлым и ориентира в будущем, добровольчество становится структурообразующим фактором идентичности.

Как видим, добровольчество в молодёжной среде выполняет функцию моста между личной жизненной ситуацией и высшими основаниями нравственного выбора. Это согласуется с христианским пониманием человека как существа, способного к метанойе (μετάνοια) — внутреннему изменению себя, в нашем случае через встречу с реальностью боли, любви, страдания и жертвенности.

3. Механизмы влияния добровольчества на духовно-нравственное становление молодежи

Современное добровольчество представляет собой педагогический феномен, состоящий в том, что воспитание проходит не через усвоение теоретических знаний, а через экзистенциальное проживание и принятие ценностных установок. В отличие от конвенциональных форм воспитания, волонтёрство создаёт условия для непосредственного соприкосновения с реальностью человеческой боли и нужды, что становится катализатором личностного преображения.

Современные педагогические исследования подтверждают эту прямую зависимость: «Человек, вовлечённый в волонтёрскую деятельность, имеет дело с людьми, которые надеются на получение необходимой помощи, что, безусловно, сказывается на формировании у него таких качеств, как милосердие, гуманность, уважение другого, признание самоценности каждого».

Практика показывает, что в ситуациях служения ближнему ярко проявляется разрыв между теоретическим знанием о добре и его практическим воплощением. Многочисленные свидетельства волонтёров, работающих в хосписах и социальных учреждениях, подтверждают: встреча с чужой болью и страданием трансформирует сознание молодого человека. Его прежние представления о жизни и смерти, о смысле человеческого существования перестают быть абстрактными категориями, обретая переживание конкретного опыта.

Цифровая культура молодёжи характеризуется гиперкоммуникацией без личного общения (соцсети, мессенджеры) и экзистенциальным одиночеством. В такой среде возникает парадокс: молодёжь окружена коммуникацией, но лишена сопричастности. Социальные сети и мессенджеры, при их внешней связанности, часто становятся пространством поверхностных, лишённых глубины контактов. В этом отношении волонтёрские сообщества предлагают иную модель человеческих отношений, а именно основанную на совместном труде, взаимной поддержке и живом общении. Таким образом, добровольчество восстанавливает человеческие связи через совместный труд и милосердие.

С богословской точки зрения добровольческое служение представляет собой современную аскезу, адаптированную к условиям светского мира. Терпение, смирение, внимание к нуждам другого — эти добродетели взращиваются не в искусственно созданных условиях, а в ситуациях человеческой нужды. Это также является иллюстрацией богословского принципа синергии — сотрудничества человеческой воли и Божественной благодати. Человек, сознательно выбирающий путь служения, открывает себя действию благодати, которая преображает не только внешние обстоятельства, но и его собственное сердце. В результате добровольчество становится не только социальной практикой, но также школой духовного возрастания, в которой христианские ценности обретают плоть в конкретных делах милосердия.

4. Добровольчество как верификационная практика ценностей и механизм личностной трансформации

Добровольчество способно эмпирически подтверждать усвоенные или декларируемые ценности. В условиях молодёжной социокультурной среды, характеризующейся недоверием к институциональным авторитетам и деконструкцией смыслов, молодёжь апеллирует не к отвлечённым идеологемам, а к опыту — личному, непрерывному и проверяемому.

В свете этого подчеркнём роль исторической памяти как ценностного фундамента для нравственной самоидентификации добровольца. Человек, включающийся в практику помощи и служения, не только участвует в общественном действии, но и становится носителем преемственности служения ближнему. Через такое действие молодёжь приобщается к культурной традиции подвига, жертвенности и любви, закреплённой в духовной памяти народа. Добровольчество здесь выполняет миссию «оживления» культурных кодов, возвращая в жизнь забытые идеалы.

Добровольчество, по сути, предоставляет субъекту выход за пределы рефлексивной морали, и молодой человек вступает в зону конкретного действия, где ценности не проговариваются, а проверяются и утверждаются. Так, участие в уходе за больными, сопровождение людей с ограниченными возможностями, взаимодействие с уязвимыми категориями граждан образуют общественную среду, в которой молодые добровольцы формируются как духовно зрелые личности.

Христианская этика утверждает, что добродетель — это не отвлечённое качество, а действие, «воплощённое» в конкретных обстоятельствах. В этом контексте добровольчество не только формирует, но и позволяет реализовать добродетели. И вот сострадание перестаёт быть эмоцией и становится поступком; смирение проявляется в способности подчинить собственный комфорт нуждам другого; терпение находит выражение в готовности преодолевать усталость, раздражение, бюрократические препоны ради сохранения верности делу.

Также в добровольчестве субъект не только реализует нравственные установки, но и получает обратную связь, влияющую на внутреннее развитие. Такая встреча часто становится катализатором переосмысления собственных приоритетов и формирования зрелого мировоззрения, не сводящегося к потребительским, карьерным или гедонистическим установкам.

Анализ свидетельств тех, кто участвует в добровольческих программах, демонстрирует, что подобные «трансформации» происходят в ситуации длительного, системного и ответственного участия. Иначе говоря, ценностные сдвиги возникают не как следствие одноразовой акции или эмоционального подъёма, а формируются в процессе регулярного служения, сопряжённого с внутренними усилиями и включённостью. Здесь уместно провести параллель с аскетическим деланием: как добродетель не формируется без упражнения, так и ценность не укореняется без постоянного применения в жизненных обстоятельствах.

Таким образом, добровольчество в молодёжной среде представляет собой не только социальную активность, но и педагогическую систему, основанную на сопряжении действия, рефлексии и духовной практики. В этой структуре ценности не воспринимаются как внешние правила, но переживаются как внутреннее содержание действия. Такой подход делает добровольчество инструментом духовного развития. И важно, что добровольчество не просто духовно преобразует личность, но и служит проверкой подлинности усвоенных ею нравственных установок.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, какова роль добровольческого праксиса (практического действия) в процессе формирования нравственной идентичности. В христианской традиции идентичность — это не только внешние характеристики человека, но и результат духовного пути, связанного с опытом выбора, ответственности и служения.

Добровольчество помогает субъекту идентифицировать себя не через статус, а через действие. Молодой человек, включённый в долгосрочный добровольческий проект, начинает осознавать себя не как потребителя благ или носителя социальных маркеров, а как участника общественного дела, имеющего моральную ценность. Здесь формируется нравственная идентичность — внутренний образ себя как человека, способного к милосердию, любви и служению ближнему.

Это подтверждается следующими выводами педагогов: «Волонтёрство является важным звеном воспитательного процесса. В ходе его деятельности подростки получают новые знания и навыки, обогащаются жизненным опытом. Следовательно, чем раньше подрастающее поколение будет включено в волонтёрскую деятельность, тем активнее и нравственнее оно будет, а значит, и главная воспитательная цель будет достигнута».

Специального анализа требует отношение между добровольчеством и религиозной мотивацией. Многочисленные наблюдения и эмпирические исследования показывают, что включение добровольца в церковное сообщество усиливает механизм личностного духовного роста и принятия традиционных ценностей. Здесь возникает не альтруистическая практика, а литургическое продолжение христианской жизни вне храмового пространства. Добровольчество в таком случае становится не только делом милосердия, но и частью духовной дисциплины — способом хождения перед Богом (см. Быт. 5:24).

5. Добровольчество как образовательная и институциональная задача: условия влияния на формирование ценностей и перспективы развития

Государство видит в волонтёрстве социальную технологию, а Церковь — путь исполнения Божиих заповедей. Но на практике эти подходы не противоречат, а дополняют друг друга и создают пространство для взаимного обогащения. Добровольчество реализует принцип «свидетельства делами» (ср. Ин. 5:36). С церковной точки зрения, когда евангельские истины выражаются не только в словах проповеди, но и в конкретных делах милосердия, они обретают убедительность. Такой подход продолжает евхаристическую логику христианской традиции, согласно которой служение ближнему становится естественным продолжением литургической жизни общины. Педагогическая наука также признаёт, что передача ценностей невозможна исключительно посредством информирования — она требует вовлечения в жизненный опыт, инициирующий личностную позицию и нравственный выбор молодого человека.

Именно поэтому волонтёрство выступает уникальным механизмом воспитания, который, как отмечает в своей диссертации Ю. В. Паршина, «влияет на нравственное становление подростков, обеспечивает реализацию потребности в социально активном поведении и оказании помощи другому человеку; способствует познавательному и эмоциональному развитию, совершенствует такие стороны личности, как отзывчивость, сочувствие и сопереживание. Волонтёрство формирует готовность подростков к самостоятельному принятию решений, развивает восприимчивость к проблемам другого человека и общества в целом».

Пример церковного проекта социального волонтёрства — молодёжное добровольческое движение «Даниловцы». Оно демонстрирует органичное сочетание духовной христианской основы с практической помощью детям в больницах, при котором сохраняется плодотворное взаимодействие с государством через грантовые программы.

С учётом изложенного представляется целесообразным рассмотреть организацию труда волонтёров через призму формирования их ценностей. Во-первых,

Окончание на 3-й стр.

Окончание. Начало на 2-й стр.

добровольческий труд необходимым образом сопряжён с социальной необходимостью. Декларативные или формализованные мероприятия, ориентированные на внешнюю отчётность, нивелируют смысл происходящего и подрывают доверие к идее служения, а молодёжь традиционно чувствительна к признакам формализма и имитации.

Во-вторых, требуется наличие наставничества не в административно-контрольной форме, а как образ духовного и жизненного сопровождения. Речь идёт о людях, способных не только организовать процесс, но и быть личностным примером, источником мотивации, носителями живой веры и опыта. Без такой фигуры добровольчество легко превращается в череду активностей, лишённых внутреннего смысла. Практика церковной жизни показывает, что добровольческие сообщества формируются вокруг харизматичных пастырей или мирян, обладающих способностью к духовному лидерству и попечению.

Третье необходимое условие — включение добровольчества в культурно-образовательную ткань молодёжной среды. Речь идёт о том, чтобы добровольчество перестало восприниматься как «внеклассная» активность или эпизодическая акция, а стало органической частью образовательного, миссионерского и культурного пространства. В этом контексте важно взаимодействие церковных, академических и общественных институтов, способных совместно выстраивать воспитательные модели, основанные на деятельной ценностной педагогике.

В-четвёртых, необходимо признание и поддержка добровольчества на всех уровнях общества. Это означает уважительное отношение к труду добровольцев, признание их вклада, наличие условий для устойчивости волонтёрских инициатив. Церковь, общество и государство должны совместно поддерживать духовное, методическое и информационное сопровождение добровольческих программ.

В-пятых, добровольчество влияет не только на личную, но и на общественную духовность. Как свидетельствует христианская антропология, личное духовное развитие невозможно без участия в судьбе ближнего, а потому у духовности общинное измерение. Современные вызовы требуют активизации этой общинной природы духовности через практики, укрепляющие солидарность, милосердие и жертвенность. В этом смысле добровольчество не только этическая практика, но и путь социокультурной консолидации, укрепляющей нравственный каркас общества.

Этот взгляд на организацию добровольческого служения соотносится с христианским пониманием воспитания как пути к спасению. По мысли протопр. Василия Зеньковского, «как лучи вечности пронизывают нашу жизнь и осмысливают её, так и воспитание должно связать требования жизни с законами вечности. Воспитание должно готовить к жизни во времени, но и к жизни в вечности — к жизни земной и к жизни вечной». Добровольчество, будучи деятельной формой нравственного становления, как раз и соединяет временное с вечным, конкретное действие с духовным смыслом, свидетельствуя о единстве педагогической, миссионерской и эсхатологической перспектив.

Заключение: добровольчество как практика «тихой миссии» и духовного свидетельства

Подводя итог, отметим, что добровольчество в молодёжной среде является не только социально полезным трудом, но и комплексным явлением, объединяющим в себе духовную практику, образовательную задачу и миссионерское свидетельство. Оно соединяет богословие с жизнью, слово с делом, ценности с поступком.

В условиях фрагментированного культурного пространства, кризиса идентичности и обострённого запроса на смысл, добровольчество становится каналом трансляции традиционных ценностей, не навязанных, не индуцированных, не маркетинговых, а подлинных христианских ценностей. Эти ценности помогают молодому человеку стать личностью, включённой в заботу о ближнем, сопричастной общему делу, способной к милосердию, жертве и любви.

Отдельного внимания заслуживает «тихая» миссионерская функция добровольчества: она создаёт среду общения, в которой Евангелие Христово звучит не лозунгом, а жизнью; не пропагандой, а присутствием; не вербальной декларацией, а тихим и постоянным служением. Добровольчество становится формой «литургии после литургии» — продолжением духовной жизни в мире, за пределами храма, но в том же духе и с тем же основанием.

Епископ Истринский Серафим (Амельченков)

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Когда болезнь становится спасением

В нашем восприятии болезнь часто предстает исключительно как досадная помеха или бессмысленное страдание, однако христианская мысль предлагает нам взглянуть на недуг глубже — как на тонкий инструмент Божественного Промысла. Порой Господь, видя сокровенное устроение человека, допускает телесную немощь, чтобы уберечь его бессмертную душу от гораздо более страшных, неисцелимых язв. Существует предание, напоминающее нам, что иногда Бог не дает физической силы или исцеления, зная, что, обретя их, человек употребил бы эту энергию во зло, пройдя «много земель» ради греха. В этом свете болезнь становится не наказанием, а суровой, но спасительной преградой, останавливающей нас у края пропасти.

Ключ к извлечению подлинной пользы из этого испытания лежит в честности перед самими собой и способности, подобно мудрому пациенту, признать себя нуждающимся во Враче. Церковь в своих молитвах неслучайно именуется духовной врачебницей, и, переступая её порог, нам стоит оставить пагубную привычку искать виноватых во внешних обстоятельствах. Духовная зрелость начинается там, где человек имеет мужество искать причины неурядиц в собственном сердце. Ведь невозможно исцелить того, кто мнит себя абсолютно здоровым; признание своей глубинной поврежденности, своей греховности — это первый и самый важный шаг навстречу Тому, Кто врачует и тела, и души.

Поэтому правильное христианское отношение к недугу — это не пассивное ожидание, а деятельное согласие с небесным диагнозом. Нам порой хочется найти «удобных» наставников, которые лишь успокоят совесть, но подлинное выздоровление души начинается там, где мы принимаем назначенное свыше лечение, пусть даже оно кажется горьким. Доверьтесь Великому Врачу, примите Его волю с благодарностью, и тогда даже физическая немощь парадоксальным образом станет источником духовной силы, очищая нас от лишнего и наносного.

Как поступить христианину, если доктор «прописал» рукоблудие?

В современном обществе, где тема сексуальности часто становится предметом открытых дискуссий, порой звучат весьма спорные рекомендации, касающиеся интимной жизни. Один из таких вопросов — советы врачей о так называемом «лечении» рукоблудием для профилактики некоторых заболеваний, например, простатита у мужчин, или для нормализации гормонального фона у женщин. Как к подобным советам относиться православному человеку?

Священнослужители подчеркивают, что, хотя врачи и являются уважаемыми специалистами в своей области, их компетенция лежит в плоскости физического здоровья, а не духовной жизни. Многие медицинские утверждения, касающиеся влияния воздержания на организм, не подкреплены серьезными, долгосрочными научными исследованиями, которые могли бы достоверно подтвердить или опровергнуть эти теории. Полноценный научный эксперимент, способный оценить такие эффекты на протяжении десятилетий, потребовал бы колоссальных ресурсов и столкнулся бы с этическими трудностями.

При этом многовековой опыт Православной Церкви, в частности, монашествующих, свидетельствует об обратном. Тысячи монахов и монахинь, ведущих целомудренный образ жизни на протяжении десятилетий, демонстрируют, что воздержание не только не вредит здоровью, но и способствует духовному и физическому исцелению. Если бы "лечение" рукоблудием было действительно необходимым, мы бы видели широкое распространение упомянутых заболеваний среди тех, кто практикует воздержание, однако таких данных нет.

Для христианина Слово Божие является несравненно более авторитетным источником истины, чем любые временные и сомнительные теории. Церковь учит, что целомудрие и воздержание являются добродетелями, приносящими душе мир и благодать. Следование этим заповедям не только не вредит, но, при помощи Божией, ведет человека к праведности и духовному росту. Поэтому, сталкиваясь с советами, противоречащими христианской нравственности, верующему следует отдавать предпочтение духовному рассуждению и учению Церкви, а не сомнительным медицинским «рекомендациям», которые могут привести к душевному вреду. Исключение составляют лишь специфические случаи, требующие анализов или экспертизы, которые, по благословению духовника, могут быть рассмотрены индивидуально.

ПИСЬМА ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА

Горсть опыта — семечки, поджаренные на огне искушений

Когда такого рода христиане, которые только носят имя христиан, просят нас разрешить их спор (когда они грызутся друг с другом), будем браться за это дело только если они согласятся, чтобы все вопросы решались с помощью Евангелия, потому что все остальные решения будут непрекращающейся головной болью с аспирином.

Все люди, которые ссорятся между собой, считают, что они правы, но только считают себя правыми в большей степени, чем имеют на это право, а потому никак не могут прийти к согласию.

Евангелие может лучше всего рассудить спорящих.

Гордые из-за своего великого эгоизма не могут выйти за рамки своего «я». Лишенные божественного просвещения, они на всех людей смотрят, как на муравьев, а потому и не считаются с ними. Если им и нужны люди для исполнения задуманных ими планов, то на самом деле они нужны им как работники, а не как соработники. То есть они хотят использовать их способности для достижения своих целей. Жертвами их становятся добрые люди, которые тем не менее и выигрывают больше всего, так как хранят свою доброту в Божией сберкассе.

Если между двумя людьми возникла ссора, то будем высказывать свое мнение в присутствии обоих, для того чтобы кто-нибудь из них не истолковал наши слова, как ему выгодно, не использовал их потом как тяжелую артиллерию (если наше слово имеет вес) и не начал безжалостно обстреливать своего противника, для того чтобы его снаряды «ни с того ни с сего» не задели бы и нас. Лучше, насколько возможно, избегать такого рода людей, чтобы иметь мир и возможность молиться о мире этих людей и вообще о мире всего мира. Если кто-то не может избежать встреч с такими людьми (скандалистами), пусть старается избегать, по крайней мере, многословия, чтобы у него было из-за них меньше скандалов. Неважно, что некоторые из этих людей не злые, а просто легкомысленные, потому что они своим легкомыслием тоже вызывают скандалы.

Если мы хотим, чтобы все узнали о чем-нибудь, позовем легкомысленного человека, расскажем ему все как будто по секрету и сильно попросим, чтобы это осталось между нами. Этого достаточно, чтобы он передал наши слова всему миру, говоря при этом всем: «Пусть это останется между нами».

Когда мы будем оклеветаны или обижены легкомысленными или лукавыми, злыми и искажающими истину людьми, постараемся всеми силами не желать себе оправдания от людей, если обида относится только к нам самим. Также не будем говорить: «Пусть Бог им воздаст», потому что и это является проклятием. Лучше простить их от всего сердца и попросить Бога, чтобы Он укрепил нас и мы смогли бы поднять тяжесть клеветы, продолжая свою духовную жизнь (по возможности незаметно). И пусть люди, которые имеют обычай судить и осуждать, продолжают клеветать на нас, потому что тем самым они постоянно уготовляют нам золотые венцы для истинной жизни.

Блаженны и трижды блаженны те, которые из-за сплетен, распространяемых о них злыми людьми, кажутся людям бронзой, тогда как на самом деле являются чистым золотом в двадцать четыре карат.

Горе и трижды горе бронзе, которую некоторые люди натирают и обманывают мир, выдавая ее за золото.

Когда сердце от любви Божией становится пылающим очагом, тогда оно может сжигать суету, которая приближается к нему, и когда человек пройдет испытание в очаге жизни, у него в душе воцаряется мир.

ЙОГА И ХРИСТИАНСТВО:

О ЧЕМ НЕ ГОВОРЯТ В ЙОГА-СТУДИЯХ

В двери православных храмов «стучатся» и заходят очень разные люди. И не все легко и сразу готовы понять и принять православную веру, смысл и значение того, с чем они соприкоснулись в Церкви. Начальный опыт может быть непростым и вызывать непонимание. Вот, например, пришел человек, который вроде бы и готов начать воцерковляться, но параллельно его влекут к себе занятия йогой. И он обнаруживает настороженность Церкви. Начинается спор, который сводится, как правило, к двум основным вариантам:

1. Человек недоумевает: «Я же просто делаю упражнения! Улучшается гибкость, уходит стресс, становится спокойнее на душе. Разве это плохо? Почему православные порицают меня за заботу о своем здоровье?»

2. Вопрошающий искренне убежден, что, несмотря на «какие-то» различия между православным христианством и религиозными представлениями йоги, они в общем-то примиримы: «Все дороги, в конце концов, ведут к Богу, ведут к спасению. Отчего же Православие ставит условием моего воцерковления отказ от вековой восточной мудрости?»

С первым случаем, казалось бы, все несколько проще. Достаточно определить грань: где заканчивается просто физкультура и начинается духовная практика. Но как отличить, например, физические упражнения (асаны) от медитации, если их часто подают «в одном флаконе»? Где та невидимая черта, за которой йога перестает быть гимнастикой и становится духовной практикой с соответствующим мировоззренческим выбором?

Человеку не всегда легко самому увидеть эту грань и отделить физкультурную составляющую йоги от ее религиозной первоосновы. Ситуация была бы гораздо проще, если б существовало четкое разделение: «фитнес-йога» без медитаций и мистики — для тех, кому нужно только здоровье; и «традиционная йога» с полным набором практик — для тех, кто осознанно выбирает индийскую духовность. Тогда священник мог бы просто спросить прихожанина: «Какой именно йогой вы занимаетесь?» — и принять решение. Но проблема в том, что йога-индустрия в таком разделении совершенно не заинтересована. Смешение физкультуры и религиозного мировоззрения — не досадная неточность, а выверенная стратегия вовлечения. И именно эта размытость границ ставит священника перед почти неразрешимой дилеммой.

Вопрос этот не риторический. В современном мире, где люди проводят большую часть жизни за компьютерами и в офисных креслах, любая физическая активность кажется безусловным благом.

Церковь (внимание!) действительно не выступает против упражнений. Стретчинг, пилатес, лечебная гимнастика, плавание, бег — все это не только не запрещается, но и приветствуется как разумная забота о теле. Но с йогой ситуация иная, и нам пора перейти к тезису о том, все ли равно, каким путем спасаться, если все религии «ведут к Богу».

Это как раз второй описанный нами случай, который уже никак не может рассматриваться простым. Дело ведь не в том, что в йоге используют необычные позы. Дело в другом: йога никогда не была просто гимнастикой!

В своей исторической, философской и религиозной полноте йога представляет собой одну из шести ортодоксальных (то есть признающих авторитет священных текстов — Вед) школ индийской религиозной философии, составляющих основу индуизма. Это не набор упражнений, а целостная система, имеющая четкую структуру, внутреннюю логику и конечную цель. То, что сегодня называют «фитнес-йогой», — это лишь внешняя оболочка, отделенная от своего мировоззренческого контекста, но полностью сохранившая свою направленность.

Человек приходит заниматься йогой за здоровьем. Ему предлагают красивые позы, успокаивающее дыхание, приятную атмосферу. Но постепенно, шаг за шагом, инструкторы начинают вводить элементы концентрации, визуализации, медитации. Это не случайно. В классической йоге позы (асаны) и дыхательные упражнения (пранаямы) — это лишь подготовительные ступени. Они нужны не для красоты и не для здоровья. Их задача — подготовить тело и ум к главному: к санъяме, то есть к медитативному сосредоточению, которое ведет к самадхи — конечной цели всей йогической практики.

Именно здесь и возникает та самая грань. Пока человек остается в рамках физических упражнений, он делает то же, что и на любой другой гимнастике. Но как только он начинает практиковать дыхательные задержки, концентрацию на точках тела, визуализацию, он входит в мировоззренческое пространство индуизма, даже если сам этого не осознает. А осознание тут необходимо, чтобы убедиться, что Церковь не проявляет неуважения, не хочет наказать, а потому, что не видит возможности разделить в йоге физические упражнения и духовную составляющую.

Церковь не хочет никого обидеть или отвергнуть. Она предупреждает, потому что идея, будто все пути ведут к Одному Богу и все по-своему спасительны, не имеет ничего общего с действительностью. И чтобы понять, насколько же в разные стороны призывают двигаться христианство и йога, важно сравнить сами основания двух мировоззрений. Ниже — двенадцать принципиальных отличий, которые показывают, что перед нами не просто разные пути к одной цели, а два несовместимых взгляда на Бога, человека, наш мир и на то, где и в чем обрести спасение.

1. В кого мы верим: в Личностного Бога или в Абсолют?

Христианство говорит о Боге как о Живой Личности. Это не абстрактная сила, не космическая энергия, не некое безликое «высшее начало». Бог в христианстве — это Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная. Три Лица в единой сущности, находящиеся в любовном общении. Человек может обращаться к Нему, говорить с Ним, Он слышит молитву и отвечает на нее.

Йога, следуя индуистской традиции, говорит о Брахмане — безличном Абсолюте. На санскрите это слово среднего рода, что указывает на отсутствие личностных качеств. Индолог-энтузиаст, доктор медицинских наук, академик Борис Леонидович Смирнов специально переводил его на русский как «Брахмо». В Брахмо нет ни чувств, ни личного отношения к человеку. С Брахмо невозможно установить диалог и построить отношения. Можно лишь попытаться «слиться» с ним, утратив собственное «я». Для христианина это не встреча с Богом, а отказ от Него.

2. Кто мы: личность или иллюзия?

В христианстве человек — это уникальная, бессмертная личность, созданная по образу Божию. Наше «я» — не помеха для спасения, а его субъект. Мы призваны раскрыть свою личность, очистить ее от страстей и соединиться с Богом, но остаться при этом самими собой.

Йога учит, что ощущение собственной отдельности — это иллюзия (майя) и неведение (авидья), то есть негативное явление — зло, от которого нужно избавиться. Истинное «я» человека — это Атман, который по своей сути тождественен Брахмо. «Просветленный» йог осознает: «ты есть то» (tat tvam asi) — то есть «ты и есть Брахмо». В этот момент индивидуальность исчезает, подобно капле, растворяющейся в океане. С христианской точки зрения, это не преодоление неведения, а уничтожение самой сути человека.

3. Мир: дар или обман?

Христианство утверждает: мир создан Богом и является благом. Он не иллюзорен, даже если поврежден грехом. Человек призван жить, творить, любить, совершенствоваться.

Йога воспринимает мир исключительно как место страданий, результат кармической цепи причин и следствий. Это обманчивая видимость, из которой нужно бежать. И совершенствоваться, в конечном итоге, следует лишь для того, чтобы ускорить это бегство.

В христианстве наша жизнь в мире (пусть падшем) и даже наши страдания имеют смысл — они воспитывают и очищают. В йоге все это следствие прошлых ошибок, которые нужно исчерпать и обнулить.

4. Спасение или освобождение?

В православном понимании спасение — это исцеление поврежденной грехом человеческой природы, восстановление личной связи с Богом. Человек остается собой, но преображается, очищается, становится причастником Божественной жизни.

Йогическое освобождение — это полное прекращение индивидуального бытия. Йог стремится к самадхи — состоянию, в котором сознание останавливается, исчезает различие между субъектом и объектом, а личность растворяется в безличном Абсолюте. С христианской точки зрения, это не освобождение, а духовная смерть.

5. Грех: разрыв с Богом или кармическая ошибка?

Христианство говорит о грехе как о нашем разрыве с Богом, нарушении Его заповедей, повреждении своей души. Грех не просто ошибка — это онтологическое зло, которое разрушает человека и его отношения с Творцом, а потому требует покаяния.

В йоге понятие греха размыто. Это скорее неведение, ошибка, нарушение космического закона — кармы. Нет личной ответственности перед Личным Богом, есть только причинно-следственная связь, которая мешает выскочить из череды перевоплощений. Поэтому в йоге нет места покаянию в христианском смысле.

6. Безукоризненные страсти: проявление человечности или зло

В православной аскетике различаются греховные страсти и страсти естественные, или безукоризненные: голод, жажда, страх и другие. После грехопадения эти естественные движения души и тела стали подвержены неумеренности, но сами по себе они не являются злом. Подвижник не уничтожает их, а укрощает, подчиняя духу, — христианство учит контролировать эти потребности. Помимо этого, также выделяются и добродетели, среди которых блаженный плач (рождающийся из осознания своей греховности) и деятельная любовь (вытекающая из преданного служения Богу и ближним), нераздельно связанная с сочувствием, милосердием, состраданием и иными проявлениями человеческой привязанности.

В йоге же путь к освобождению связан с совершенным отказом от любых желаний и привязанностей — сначала от греховных страстей и далее вообще от всего, что в христианстве воспринимается как проявление человечности. Конечная цель — достижение полного бесстрастия ради растворения человеческой личности в Абсолюте.

7. Смирение: основа или отсутствие?

В христианстве смирение — фундамент духовной жизни. Нагорная проповедь начинается со слов: «Блаженны нищие духом». Это призыв осознать свою греховность, свою нужду в Боге, обуздать собственное эго через покаяние и бескорыстную, деятельную любовь.

В этическом кодексе йоги — яма и нияма — перечисляются ненасилие, правдивость, целомудрие, неприсвоение чужого, но смирение отсутствует. Там нет заповеди, призывающей к осознанию своей духовной нищеты. А борьба с эго в йоге — это борьба не с гордыней, а с самой личностью.

Продолжение следует.

Дмитрий Дружинин

БЕСЕДА О ЗАВИСТИ

Часть 2.
«Кругом одни негодяи!»

Так же, как в случае с добродетелью, если у человека есть любовь к одному, то на основании этого он и к другим старается проявлять те же чувства. К несчастью, страсть имеет такое же свойство: если он одному завидует, то он и другим завидует, ему кажется, что он один несчастлив, а вокруг все счастливые.

Святые отцы о зависти

— Значит зависть — это противоположность любви?

— Вот именно. Там, где зависть — там нет любви. Собственно говоря, зависть — это дьявольское состояние души, лишающее человека добродетели. Зависть есть печаль о благополучии ближнего, говорил святой Василий Великий. Начало зависти — гордость. «Гордый не может терпеть, чтобы кто-нибудь был выше его и был в благополучии, поэтому негодует о возвышении его. Смиренный человек завидовать не может, ибо видит и сознает свое недостоинство, прочих же признает более достойными. Зависть к добру не ведет. Не довольствовался высший ангел своим положением, завидовал он Богу и был свержен с неба. Не довольствовался первый человек Адам тем, что был в раю, хотелось ему быть «яко бози», и был изгнан из рая. Зависть породила причину первого человекоубийства, а потом и Богоубийства. По зависти Каин убил Авеля, братья продали Иосифа в Египет, Саул искал убить Давида, книжники и фарисеи распяли Господа Иисуса Христа».

Что сеем, то и жнем. Где нет любви, там зависть. «..Где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак. 3:16). «Зависть порождает споры. Откуда у вас вражды и распри — не отсюда ли завидуете и не можете достигнуть», — говорил Иаков, брат Господень.

Зависть является величайшим злом для души. «Как ржавчина разъедает железо, так зависть — душу, в которой живет она». «От нее страсть к славе, к стяжанию, от нее властолюбие и сребролюбие». «Служение этой страсти не только в земной жизни не дает отрады, но и в загробной приносит страдание». «После смерти души умерших проходят мытарства, десятое из них — мытарство зависти, поэтому надо всегда искоренять в себе зависть».

«Мы можем избежать зависти, если не будем почитать великим ни то, что люди называют богатством, неувядающей славой, ни телесного здоровья. Будем стремиться к приобретению благ вечных и истинных», — Василий Великий.

Человек часто считает, что достоин того-то, а другой — нет. В сущности это зависть. Зависть — это желание иметь то, что есть у другого. Слава ли это, успех, благополучие или что-то еще.

Я обратил внимание, что слово «зависть» не имеет множественного числа. Такая глубина в этом слове. Общеизвестно, что, когда безбожники воевали с Богом, то в своем собственном наименовании не могли избежать обличения самим себе. Корень-то слова «безбожник» — Бог, а «без» — только приставка. С точки зрения простой орфографии, они не являются чем-то самим в себе, они есть только отрицание какой-то сущности. Сущность существует. Также и зависть — в основе ее «зависимость» от чего-то, от чьей-то воли, от чьего-то благополучия. Зависть появляется при наличии чего-то где-то. На пустом месте нечему завидовать. А вот когда есть чему — появляется эта зависимость. Самое печальное, что человек этого часто не осознает, и начинает вдруг видеть кругом несправедливость, а на самом деле просто испытывает зависть.

— Зависть — это желание не зависеть от того, кто сильнее тебя? Ведь чаще завидуют люди неимущие, подчиненные, слабые, те, кто зависит от другого.

— Сатана хотел быть независим от Бога. «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов» (Ис.14:13). Гордость вызывает зависть и злобу, и наоборот. Эти вещи переплетены между собой, как метастазы раковой опухоли, которые проникают всюду.

Справедливость-то — понятие очень сложное. Понятие правды и неправды в духовной жизни — очень непростые.

Есть понятие правды человеческой, а есть правда Божия. Всякая правда человеческая — как ничто пред Богом.

Когда-то Владыка Стефан (Никитин), Калужский архиерей, очень интересно объяснил мне смысл притчи о неправедном Судии. Судия неправды. Кто такой Судия неправды, Который ни Бога не боялся, ни людей не стыдился? Это Сам Бог. Он не боится и не стыдится никого. А почему «Судия неправды»? Потому что, если бы нас всех судить по правде, то все бы были осуждены, а Он нас всё время милует. Судит Он милостиво.

Проявления зависти

— Как в жизни людей чаще всего проявляется зависть?

— Зависть порождает неприязнь. Человек, когда завидует, начинает искать изъяны в другом. Он не может прямо сказать, но чувствует, что что-то не так и пытается оправдать свое чувство.

— То есть он не понимает, что завидует другому, и начинает его осуждать?

— Большей частью да. Зависть потому черная, что пытается очернить других. Тогда ведь не так захочется иметь то, что есть у других. Помните, как в басне Ивана Андреевича Крылова лисица говорит о винограде, который не смогла достать: «Да зелен еще».

— Если человек завидует, то он завидует многим или кому-то конкретно?

— Так же, как в случае с добродетелью, если у человека есть любовь к одному, то на основании этого он и к другим старается проявлять те же чувства. К несчастью, страсть имеет такое же свойство: если он одному завидует, то он и другим завидует, ему кажется, что он один несчастлив, а вокруг все счастливые.

Это начинает проявляться и в речи: «кругом одни негодяи», «понаехали тут», «кругом одни дураки»... Начинает с одного, а потом весь мир ненавидит. Я знаю конкретные примеры: человека сначала раздражал один человек, потом его стали раздражать другие, потом третьи, а далее — все и всё. Это свойство страсти.

— Эти черты в человеке, к сожалению, обостряются к старости.

— Но «старого учить, что мертвого лечить». Но я знал таких людей, которые настолько благодушны, что у них всё было хорошо: и в молодости, и в зрелые годы, и в старости.

Потому что человек начинает что-то понимать обычно только к старости, и тогда хочет, чтобы другие сразу были такими же, как он. Как сказал покойный отец Иоанн (Крестьянкин) одному рабу Божию: «Что ты хочешь сделать из своего ребенка: то, что из себя не смог сделать?»

И рай, и ад начинаются на земле, но это внутреннее устроение самого человека, ведь в одних и тех же условиях один благодушествует, а другой несчастлив.

— В жизни благодушного человека все складывается гладко. Он может добиться вершин успеха, а может и остаться в нынешнем состоянии, но он все равно будет счастлив, так?

— Есть такое замечательное изречение: «Не забывай даже в самые темные дни твоей жизни благодарить Бога, Он ждет этого и пошлет тебе еще большие блага». Человек с благодарным сердцем никогда ни в чем не нуждается.

Завистливый же человек не спит, мучается, его самого жалко, потому что он не находит себе покоя. А человек, положившийся на милость Божию, уже здесь, в земной жизни, спокоен, его многое не задевает, не приводит в нетерпение или раздражение.

— Кстати, иногда говорят о «белой зависти». Что это такое?

— Это не совсем правильное выражение. Зависть, если это зависть, всегда в основном черная. Говоря о «белой зависти», наверное, хотят выразить радость от того, что другой обладает каким-то дарованием.

Если можно так сказать, белая зависть — это соревнование в добре. Радуешься за другого и пытаешься достичь того же совершенства. Заимствование опыта других — это не зависть.

— А бывает ли зависть к святости святых?

— Это и есть со-ревнование. Здесь можно ревновать и стараться достигнуть того, что достиг другой. А тут плохими путями ничего не добьешься.

Апостол Павел призывает: «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор.4:16). Другое дело, что здесь нужно стремиться к совершенству, к духовному очищению, но не к дарованиям.

Когда мечтаешь о даре прозорливости, чудес, прорицания, уже завидуешь. Потому что эти дарования, именно дарования, они даются Богом. А почему Господь так распоряжается, нам неизвестно. «А что Бог творит, никому не говорит».

— Таким путем рождаются различные секты, религиозные течения и т.п.?

— Да, по крайней мере, младостарчество — один из таких примеров. Когда стремятся не к духовному совершенству, смирению и любви, а к дарованиям. Господь даже апостолов остановил, говоря: «Не радуйтесь тому, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10:20).

Зависть не дает человеку ничего

— В современной рекламе очень часто звучит слово «зависть». Например, говорится, что, когда у тебя будет эта вещь, все будут тебе завидовать, «подруги умрут», а «одноклассники лопнут» от зависти.

— Реклама вообще играет на человеческих страстях. Я недавно слышал интересное высказывание: «В нашей стране можно быть счастливым, но только чтобы об этом никто не знал». Но это применимо не только к нашей стране. Да и все страны — разные или похожие стороны одного человечества.

— Одним словом, не только самому завидовать плохо, но невесело, когда тебе самому завидуют.

— Больше того, это очень неприятно. Как раз у Ильина есть размышление об очень красивой женщине, которая говорит: «Я так устала. Мужчины смотрят на меня как на товар, а женщины завидуют. Сразу начинают меня оценивать и искать изъяны. Мне одинаково неприятно и от тех, и от других взглядов. Я не считаю, что красота приносит счастье. Никто не видит мою душу. Женщина может и должна быть красива изнутри. Кто такую женщину не полюбит, тот просто ее не достоин». Очень хорошо сказано.

— Как человеку понять, что зависть снедает его, вредит ему и мешает его жизни?

— Когда человек завидует, у него покоя-то нет. Как сказал святитель Василий: «Это, пожалуй, единственная страсть, которая не приносит человеку удовлетворения. Сребролюбие, чревоугодие приносят хотя бы временное удовлетворение, а зависть человека сама съедает».

Вспомните поговорки о зависти: «Где счастье, там и зависть», «Завистью ничего не возьмешь», «В зависти нет корысти». Корысть — это приобретение. А завистью ничего не приобретешь.

Зависть — слово женского рода, имеет единственное число. Не имеет множественного числа, т.е. она всегда индивидуальна.

— Человек должен остановиться и подумать: не было ли у него чувства недовольства какими-то людьми последнее время. Искать в себе зависть не по названию, а по ее плодам, корням и веткам?

— Недаром в Евангелии говорится о человеке, который ищет сучок в глазе брата, не видя в своем бревна. Что такое бревно — это ствол. А сучок — всего лишь ответвление от ствола. Так вот ствол — это страсть. Мы видим в других то, что есть в нас, что касается и задевает нас самих. Если бы не это, ты бы прошел мимо и не зацепился за этот сучок. Нас задело это.

Есть такое мирское выражение: «Человек все понимает в меру своей испорченности».

Продолжение следует.

Архимандрит
Серафим (Кречетов)

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА СМИРНОВА

Жизнеописание составлено по архивным данным и воспоминаниям потомков. Память священномученика Феодора Смирнова совершается 22 июня / 5 июля, в Соборе Московских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Продолжение. Начало в № 30.

Служение в родном селе

Отец Феодор начинал свое диаконское служение в родном храме, с поддержкой псаломщика-отца и настоятеля, отца Михаила Смиренского, теперь — духовника благочиния и того священника, с которого он с детских лет брал пример благоговения и любви к Церкви Христовой.

После пожара семья Смирновых отстроилась снова. О. Федор рассказывал впоследствии на допросе: «Я являюсь сыном сельского псаломщика, который имел в деревне свое хозяйство: дом, корову, лошадь и других домашних животных».

В Раменье у о. Феодора и матушки Анны Васильевны родилось двое детей: Михаил и Ольга. Их крестным стал старший брат о. Феодора, диакон Иоанн. Он приезжал на крестины из Москвы, где служил в Воскресенской, что за Даниловым монастырем, церкви.

С 26 ноября 1913 года о. Феодор стал законоучителем (преподавателем) Михалевской земской школы, за что получал 180 рублей. Сохранился документ о его доходах в это время. Всего они составляли 519 рублей в год.

В Михалевскую школу ходили детишки из четырех селений (Дешино, Лужки, Михалево, Натальино). Учеников разного возраста набиралось до восьмидесяти. Здесь очень любили книгу: к 1917 году учительницами А. К. и Р. К. Платоновыми была открыта читальня, вокруг которой собралась группа любителей чтения.

Служение вместе с отцом в родном храме продлилось всего три года. От многих пережитых скорбей Владимир Алексеевич приобрел болезнь сердца, но до последних дней выходил читать, петь и прислуживать в Божием храме.

13 марта 1916 года сердце его не выдержало и перестало биться. Отпевали псаломщика, отдавшего храму сорок пять лет, настоятель о. Михаил Смиренский и сын усопшего, диакон Феодор Смирнов.

Нужен был еще один церковнослужитель, и на место умершего псаломщика о. Михаил сразу же, в марте, выписал его сына Николая, который в то время учился на четвертом курсе Волоколамского духовного училища.

Братья Смирновы стали служить вместе. Но между ними возникло недопонимание, и о. Феодор решил просить перевода из родного Раменья в другое место. 28 октября 1917 года он был перемещен диаконом в Духосошественский храм на Лазаревском кладбище в Москве.

Прибыв на Лазаревское кладбище в ноябре 1917 года, о. Феодор застал здесь многолюдный приход и бурную церковную жизнь. В год революции в храме насчитывалось множество прихожан самых разных сословий; три священника окрестили 229 детишек, повенчали 48 браков, отпели и погребли 268 человек. Дежурили парами (иерей и диакон), по неделе.

В начале 1917 года в храме служили протоиерей Николай Скворцов, священники Александр Соколов и Алексий Миролюбов, дьяконы Алексий Сарыевский, Дмитрий Румянцев и псаломщик Петр Холин.

Но в июле зверски зарубили топором о. Николая и его матушку Евгению, и новым настоятелем стал возведенный в сан протоиерея Александр Иванович Соколов. К концу года диаконы Димитрий Румянцев и Алексий Сарыевский сподобились священнического сана. На их-то место и был назначен двадцатисемилетний о. Феодор. Он стал единственным диаконом на больших, торжественных службах при участии четырех священников.

Сразу же включившись в богослужебный ритм, новый Лазаревский диакон взял на себя и учительский труд в воскресной школе, и преподавание в расположенном неподалеку приюте.

Через три года служения о. Феодор удостоился награды, права ношения двойного ораря.

Храм на Лазаревском кладбище очень любил Святейший Патриарх Тихон, здесь он часто служил, и о. Феодор имел возможность молиться вместе с великим в кротости и смирении святителем.

Семейство о. Феодора пополнялось: в 1922 году родился Петр, в 1924 году — двойняшки Лиза и Федя. Все вместе жили при храме, в корпусе напротив северных дверей, на втором этаже. Адрес звучал так: Лазаревское кладбище, д. 2, кв. 18.

Много лет спустя сын диакона Феодора с большой любовью вспоминал об отце, которому он был много обязан приобщением к дому Божьему. Несмотря на то, что воцерковление и своих детей было в то время небезопасным даже для священнослужителей, отец Феодор в семь лет ввел его в алтарь, где он продолжал прислуживать и тогда, когда отец был арестован.

С 1923 года приход возглавил священномученик Иоанн Смирнов, которого отличали кротость и душевный мир.

Батюшка собрал вокруг себя обширную паству и замечательных сослужителей. В это время молитвенные последования совершались кротким и смиренным о. Алексием Сарыевским, опытным и деятельным протоиереем Алексием Страховым, священномучеником диаконом Феодором Смирновым, псаломщиками Порфирием Никитичем Сахаровым, Давыдовым Константином Николаевичем и Канардовым Иваном Ивановичем.

Одна из прихожанок, Ольга Подобедова, вспоминала: «С 1927 года я стала ходить в Лазаревский храм регулярно. Там было очень хорошо: пел хор под управлением церковного композитора Булыгина. Служба была торжественная. Настоятелем храма был о. Иоанн Смирнов. С ним сослужили еще два протоиерея о. Алексей Страхов и скромный, тихий благоговейный о. Алексей (фамилию не помню).

Постоянно служил диакон о. Феодор, человек глубоко верующий, благоговейный. У него было много детей, младшего мальчика тоже звали Федором. Он часто прибегал в храм. Очень любил отца».

В 1930 году для украшения богослужений на общем собрании решено было пригласить в причт еще одного диакона, будущего новомученика, сорокапятилетнего диакона Гавриила Николаевича Архангельского.

Теперь о. Феодор и о. Гавриил служили вместе. После закрытия храма их разнесет волнами судьбы в разные стороны, чтобы снова соединить в лагере, на Дальнем Востоке. Они вместе будут осуждены и вместе примут мученическую смерть.

А в то время, в конце 1920-х — начале 1930-х годов в Москве массово закрывались храмы. Решения об их закрытии утверждались на заседаниях Моссовета. Храм Сошествия Святаго Духа тоже попал в списки на закрытие и снос.

«Прощупывая почву», исполком велел священникам и прихожанам устроить перепись. Так появился список из 1640 верующих человек, безбоязненно поставивших свои имена, подписи и адреса в списках прихожан.

Отец Феодор, как и другие священнослужители, заполнил анкету.

Шло время, а судьба храма еще не была решена. Видя это, местный Дзержинский Райсовет проявил инициативу. На заседании, проведенном 26 января 1932 года, заслушали «вопрос о закрытии церкви “Духосошествия” на Лазаревском кладбище».

Постановление звучало так: «В связи с закрытием Лазаревского кладбища и передачей этого участка под строительство второго Московского крематория, считать необходимым закрыть находящуюся на территории кладбища Лазаревскую церковь с передачей ее под колумбарий. Просить Моссовет утвердить настоящее постановление».

Уже через две недели, 9 февраля 1932 года, вопрос о храме был внесен в повестку дня заседания Моссовета. На нем и одобрили решение: закрыть и ликвидировать Духосошественскую церковь.

В 1932 году храм внезапно окружила милиция, и он был закрыт. Диакона Феодора перевели в храм в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще, где он прослужил до своего ареста.

На том месте, где когда-то шумели дремучие леса графов Шереметьевых, в местности «Марьина Роща», 20 июня 1904 года был освящен новый храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Нечаянная Радость». Этот храм, по близости к Лазаревскому кладбищу, с самого начала своей истории оказался связан с Духосошественским. К освящению из последнего были пожертвованы несколько старинных икон в серебряных окладах. Само освящение возглавил священномученик Владимир (Богоявленский) при сослужении настоятеля храма на Лазаревском кладбище, о. Владимира Остроухова.

После закрытия Духосошественского храма в 1932 году в церковь «Нечаянная Радость» перевели протоиерея Алексия Страхова, который сразу же был арестован и выслан, и диакона Феодора Смирнова.

Семья о. Феодора, Анна Васильевна и дети, остались жить на территории Лазаревского кладбища, напротив храма. Отец Феодор переехал на улицу Шереметьевскую, иногда оставаясь ночевать в сторожке.

Формально о. Феодор развелся с женой и теперь, при переходе на службу в храм «Нечаянная Радость», жил отдельно, чтобы не навлекать гонений на своих близких. Благодаря этому он при аресте смог написать в анкете «одинок» и никого не указал в графе «родственники».

Однако в семье до наших дней хранится предание: «О. Феодор и Анна Васильевна очень любили друг друга. Но в какой-то момент они поняли, что арест неминуем, и ради сохранения жизни детей они оформили развод. Уже после развода они тайком встречались. Отец Феодор всегда помогал семье материально».

Продолжение следует.

Марина Климова

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРОСТОТА

Когда мы слышим в Новом Завете призыв Спасителя или апостолов к простоте, то оказываемся на распутье понимания. Ведь это понятие весьма неоднозначно среди людей: одни смотрят на неё мирским «здравым рассудком», другие — с метафизических высот философии. Нам же нужно постараться осмыслить его в свете Благой вести.

Мирской взгляд

В миру слово «простота» двойственно. В применении к людям оно может означать и добрую детскую бесхитростность, и примитивную ограниченность, и даже опасную глупость. Её значения варьируются от безобидного к злому. С одной стороны, «будь проще — и люди к тебе потянутся»; с другой, «простота — хуже воровства».

Так называемый «здравый рассудок» вообще не склонен считать простоту добродетелью: слишком «простой» человек рискует прослыть наивным простаком, которым легко манипулировать. Напротив, ценятся изворотливость, многоплановость умозаключений, умение просчитывать ходы, недоверие и подозрительность — то есть всё то, что простоте прямо противоположно. В обществе, где успех часто сопряжён с хитростью и расчётом, простота выглядит подозрительно: её принимают либо за отсутствие ума, либо за скрытую игру.

Простота в философии

С точки зрения метафизики, подлинная простота есть единство. Совершенно просто то, что состоит из одного единственного, неделимого элемента. Такой простотой, по убеждению философов и богословов, обладает только абсолютный Бог. Он есть Сама Простота, Само Единство, от Которого происходит все тварное сущее. Всё, созданное простым Богом, принципиально сложно. Простота Бога означает, что в Нём нет противоречий, частей, изменений: Он весь есть Бытие, Истина, Сила, Жизнь и Любовь.

Человек — самое совершенное и, пожалуй, самое сложное творение Божие, состоящее из души и тела, которые в свою очередь состоят из своих элементов. Бытийная сложность человеческого существа имеет божественное происхождение; поэтому она объективна и принципиально неискоренима. Для обладающего телом человека невозможно стать простым как ангел, не говоря уже о духовной простоте Самого Бога. Философская простота недостижима для человека. О какой же простоте говорит Христос?

Новозаветное свидетельство

Обратимся к Новому Завету. В его греческом тексте слова корня ἁπλ- встречаются в общей сложности 11 раз:

• существительное ἁπλότης (простота, искренность, прямота) — 8 раз,

• прилагательное ἁπλοῦς (простой, цельный, здоровый) — 2 раза,

• наречие ἁπλῶς (просто, щедро, без упрёков) — 1 раз.

Из этих 11 упоминаний лишь два находятся в самих Евангелиях — это Мф. 6:22 и Лк. 11:34, где Господь говорит о «простом оке». Все остальные случаи — в посланиях апостола Павла (2 Кор. 1:12; 8:2; 9:11, 13; 11:3; Рим. 12:8; Еф. 6:5; Кол. 3:22) и в Послании Иакова (Иак. 1:5), где простота понимается как искренность, щедрость и прямота сердца.

При этом ни единого раза во всем Новом Завете слова этой группы не употреблены в отрицательном или насмешливом смысле. Нигде простота не считается глупостью или наивностью. Напротив, апостол Павел желает, чтобы мы были «просты на злое» (Рим. 16:19 — в оригинале стоит ἁπλοῦς).

Итак, евангельская простота — это исключительно высокое нравственное качество человека. Она всегда — свет, всегда — добродетель, всегда — благо.

Внимательные читатели должны были заметить, что в перечне новозаветных мест о простоте нет фразы из Мф. 10:16: «Будьте мудры как змеи, и просты как голуби». Здесь используется слово ἀκέραιος (акэрайос), означающее «несмешанный», «чистый»; в переносном смысле — «неиспорченный», «целый», «невинный». Как видим, по своим буквальным и переносным значениям оно является синонимом слова ἁπλοῦς. Так что синодальный русский перевод здесь вполне обоснован.

Язык простоты

Греческое существительное ἁπλότης (хаплотэс) и прилагательное ἁπλοῦς (хаплус) происходят от корня со значением «один», «простой без складок», «цельный». Представьте себе полотно ткани, которое расстелили, — в нём нет ни одной складки, оно всё развёрнуто, его не нужно расправлять. Вот таким, без «внутренних складок» и изгибов, является простой человек.

Антонимом этому слову служит διπλοῦς (диплус) — «двойной», «сложенный вдвое». Двойной человек — это лицемер, лукавец, у которого одно на уме, другое на языке. Простота же по-гречески — это отсутствие двойственности, это честная прямота души, когда «око» человека ясно, здорово, смотрит на одно и видит одно, а не раздваивается, как говорит Сам Господь: «Если око твое будет чисто (ἁπλοῦς), то все тело твое будет светло» (Мф. 6:22; ср. Лк. 11:34).

Славянское и русское слово «простота» хранит в себе тот же образ прямоты. Корень *st- означает «стоять». «Простой» — это, прежде всего, прямой, стоящий вертикально, не искривлённый. Вспомним, что от того же корня происходят слова «простыня» (прямое полотно) и «простить» (сделать прямым, распрямить отношения). Простой человек — это прямой человек, не кривой душой, не изогнутый в угодничестве и не сложенный пополам от лицемерия.

Христианская простота как цельность следования Христу

Как видим, Христос и апостолы не призывают нас ни к глупой инфантильности, ни к метафизическому растворению в Абсолюте. Они говорят о простоте христианской жизни, суть которой — в цельном и неуклонном следовании за Христом, в прямом и несгибаемом стоянии пред лицом Божиим.

Человек как самое совершенное творение Божие сложен, но он может и должен стать простым, не лишаясь своей изначальной бытийной сложности. Человек призван стать простым в сложности. Человек будет простым, когда станет проста его душа. Душа будет простой, когда простыми станут её ум, рассудок, воля, чувства, когда вместе они образуют согласное иерархическое единство личности. Это произойдёт тогда, когда в сердце как в храме поселится Христос, Который Своею благодатью исцелит, просветит, освятит, преобразит и упростит как душу, так и тело.

Ум человеческий прост, когда он не раздваивается между знанием истины и ее лукавым искажением. «Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло» (Мф. 6:22). Чистое око — это простой ум, который прямо взирает на Бога, не строит ложных умозаключений для оправдания греха, не витийствует лукаво. Апостол Иаков предупреждает: «Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Иак. 1:8). Простота ума — это отсутствие в нём даже намека, даже тени обращения вспять: когда мысль говорит Богу «да» целиком, без оговорок.

Продолжение следует.

Иерей Тарасий Борозенец

ОТЕЧНИК

Непрестанною молитвою уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми, а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь.

Игнатий Брянчанинов

...Будешь ли в дороге, или на постели, и где бы ты ни был, — молись. Ты — храм Божий; не ищи же места, нужно только душевное расположение.

Иоанн Златоуст

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

ОТВЕЧАЕТ ИЕРОМОНАХ РОМАН (КРОПОТОВ)

Ирина. Мне брат сказал, что существует еще Вселенский Патриарх, которому подчиняется наш Патриарх Кирилл, в частности по вопросам, например, нашего монастыря на Афоне. Это правда?

Ответ. Православный мир устроен принципиально иначе, чем католический: здесь нет единого земного главы или аналога папского престола, наделенного абсолютной административной властью. Православная Церковь представляет собой содружество Поместных Церквей — полностью самостоятельных (автокефальных) и равных в своем достоинстве сестер. Патриарх Константинопольский исторически носит титул «Вселенского», однако в православной традиции этот статус означает лишь первенство чести, древнюю формулу «первый среди равных», но никак не право единоличного управления другими Церквами. Именно поэтому Московский Патриархат, являясь крупнейшей по численности автокефальной Церковью, абсолютно независим во всех своих внутренних канонических, кадровых и административных решениях.

Из этого канонического устройства вытекает и особая сложность статуса Святой Горы Афон. Афон — это уникальная монашеская республика, расположенная на территории Греческого государства, которая духовно находится под прямой юрисдикцией Константинопольского Патриарха. По этой причине русские обители на Афоне, включая знаменитый Свято-Пантелеимонов монастырь, исторически оказывались в непростом положении: будучи плоть от плоти частью русской духовной традиции, территориально и канонически они подчинены Константинополю. Это всегда требовало от монашествующих и паломников особого духовного рассуждения и деликатности.

К сожалению, сегодня мы переживаем болезненный исторический период в межправославных отношениях. Кризис возник из-за того, что Константинопольский престол предпринял попытки выйти за рамки своего традиционного первенства чести, что выразилось в одностороннем и антиканоническом вмешательстве во внутренние дела других Церквей — в частности, на Украине. Такое посягательство на соборный строй Православия привело к вынужденному шагу со стороны Русской Православной Церкви — приостановке евхаристического общения и молитвенного поминовения Константинопольского Патриарха. Нам сегодня необходима сугубая молитва о том, чтобы Господь умудрил церковных иерархов и вернул канонический мир в лоно Святой Церкви.

НОВОСТИ

В КАЛУЖСКОЙ МИТРОПОЛИИ СОСТОЯЛСЯ СЕМИНАР ПО ВОПРОСАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДУХОВЕНСТВА И ПРАВОСЛАВНЫХ ПСИХОЛОГОВ НА ПРИХОДАХ

13 июля 2026 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского, в актовом зале Калужской митрополии состоялся пастырский семинар для духовенства на тему «Взаимодействие священника и психолога на приходе», в котором приняли участие священнослужители и монашествующие Калужской митрополии, православные психологи, преподаватели психологии Калужского государственного института имени К. Э. Циолковского, а также приглашнные гости.

Мероприятие началось с совместной молитвы, после чего в качестве ведущей выступила руководитель Общества православных психологов при Отделе по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии Полина Игоревна Фаткина, которая открыла семинар и представила программу встречи. С приветственным словом к собравшимся обратился протоиерей Алексей Пелевин, и.о. председателя Комиссии по церковной благотворительности Калужской митрополии, который поприветствовал участников и задал направление дальнейшей работы.

В первой части программы Полина Игоревна кратко информировала собравшихся о целях и направлениях деятельности Общества православных психологов, напомнив об истории его создания по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента в 2021 году, после чего состоялся формат «открытого микрофона», в ходе которого священники и психологи поделились опытом совместной работы на приходах, обсудили ключевые вопросы взаимодействия, установили границы профессиональной компетенции каждого специалиста и наметили дальнейшие шаги по укреплению сотрудничества в деле оказания комплексной пастырской и психологической помощи прихожанам, включая участников специальной военной операции и их семьи.

Так же своим опытом поделился Коротков Алексей Геннадьевич — магистр психологии, практикующий психолог, руководитель православного центра психологической помощи при храме Рождества Богородицы г. Королев. В ходе семинара были определены рамки взаимодействия психолога и священника, а также выявлены направления, требующие доработки.

Участники сошлись во мнении, что для углубления понимания совместной работы необходимо провести с заинтересованными участниками семинара дополнительную встречу, на которой планируется закрепить выработанные подходы и усовершенствовать алгоритмы сотрудничества. Завершилось мероприятие совместной молитвой.

www.pafnuty-abbey.ru

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ВСТРЕЧА В БОРОВСКОМ МОНАСТЫРЕ: ПРОТОИЕРЕЙ АРТЕМИЙ ВЛАДИМИРОВ ВЫСТУПИЛ В СТЕНАХ КОЛЛЕДЖА «ЛОГОС»

В рамках Духовно-просветительского проекта «Дни Достоевского» в колледже «Логос», действующем при Пафнутиевом Боровском монастыре, состоялась встреча с известным пастырем, филологом и членом Союза писателей России протоиереем Артемием Владимировым. Лейтмотивом выступления настоятеля столичного храма Живоначальной Троицы на Шаболовке стал день памяти преподобного Сергия Радонежского, послуживший основой для серьезного разговора о преемственности традиций, вере и судьбах отечественной культуры.

В свойственной ему проникновенной манере, сочетающей академическую глубину с тонким пастырским юмором, отец Артемий представил слушателям детальный историко-культурологический анализ жизнеописания Игумена земли Русской. Лекция быстро переросла в открытый интерактивный диалог, в ходе которого священнослужитель подробно разобрал актуальные проблемы современной педагогики и психологии.

Особое внимание было уделено специфике переходного возраста, анализу текущих социокультурных тенденций в молодежной среде, а также ключевым ошибкам, с которыми сталкиваются наставники и родители в процессе христианского воспитания детей. Выступление вызвало глубокий интерес и живой отклик со стороны аудитории. Участники мероприятия выразили искреннюю признательность лектору за познавательную беседу и содержательный анализ острых общественных вопросов. В завершение встречи состоялась сессия вопросов и ответов, где каждый желающий смог получить от протоиерея Артемия Владимирова исчерпывающие пастырские разъяснения по интересующим темам.

www.pafnuty-abbey.ru

МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Сырно-овощной суп

болгарский перец — 1—2 шт.
морковь (средняя) — 1 шт.
картофель — 2 шт.
шампиньоны — 5—6 шт.
лук-порей (белая часть) — 1 шт.
помидор (большой) — 1 шт.
сыр Российский — 200 г
чеснок — 1 зубчик
сливочное масло — 1 ст. ложка
петрушка — несколько веточек
паприка — щепотка
соль, перец — по вкусу

Картофель очистите, нарежьте кубиками и положите в кастрюлю. Залейте холодной водой (примерно 0,75 л) и поставьте вариться, в середине варки добавьте нарезанные шампиньоны.

Помидор нарежьте дольками. Морковь и перец измельчите и обжарьте на сливочном масле, отдельно обжарьте нарезанный колечками лук-порей и чеснок.

Добавьте все овощи в суп, поварите еще 5 минут до готовности картошки, добавьте тртый сыр.

Пюрируйте суп при помощи блендера, посолите, поперчите, добавьте щепотку паприки для цвета. Подавайте, украсив веточкой петрушки.

Пышный омлет

яйцо куриное — 8 шт.
молоко — 200 мл
масло сливочное — 1 ч. ложка
горошек зелный — 50 г
соль — щепотка

Яйца размешайте вилкой с молоком и солью. Важный нюанс: не нужно взбивать в пену, просто размешайте.

Форму для запекания (подойдт любая небольшая, но высокая) смажьте маслом. На дно насыпьте горошек и влейте яичную смесь. Поставьте форму в разогретую до 220 °С духовку и запекайте до готовности (около 20 минут).

Готовый омлет аккуратно переверните на тарелку и разрежьте на кусочки.

Ангела за трапезой!

Братья и сестры! Убедительная просьба, не вырезайте, пожалуйста, рецепты из газеты! После этого она теряет благопристойный вид и становится ненужной. Не поленитесь переписать от руки, либо сфотографировать на телефон. Спасибо за понимание!

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

14.VII/27.VII. Понедельник
Ап. от 70-ти Акилы.
Мчч. Кирика и Иулитты
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

15.VII/28.VII. Вторник
Равноап. вел. кн. Владимира
08.30 3, 6 часы. Божественная литургия.
Молебное пение в праздник
равноап. князя Владимира.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

16.VII/29.VII. Среда
Сщмч. Афиногена и иже с ним
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

17.VII/30.VII. Четверг
Вмц. Марины
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 Всенощное бдение с литией.

18.VII/31.VII. Пятница
Калужской иконы Божией Матери
08.30 3,6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня.
Утреня (полиелей). 1-й час.

19.VII/1.VIII. Суббота
Обретение мощей
прп. Серафима Саровского
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Воскресное всенощное бдение.

20.VII/2.VIII. Воскресенье
Пророка Илии
06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

21.VII/3.VIII. Понедельник
Прпп. Симеона и Иоанна.
Прор. Иезекииля

Еженедельник издается с 1998 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

Учредитель: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь
Адрес редакции и издательства: 249010 Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, д. 1
тел (48438) 4–37–39
Тираж 999 экз.
Главный редактор
иеромонах Роман (Кропотов)
E-mail: pafnuty@monastry.ru
Электронная версия газеты по адресу:
http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/vestnik

Отпечатано с оригинал-макета в Народной типографии.
г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 5.
Заказ №
Газета выходит по пяницам
Время подписания номера в печать по графику 10.00
фактически 10.00

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях. Если этот номер Вам стал не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

КАТЕГОРИЯ 12+

Из Москвы к нам добраться можно так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново, затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), а дальше пешком (минут 10).

Наши реквизиты: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь, в отделении №8608 Сбербанка России г. Калуга. ИНН 4003004603 КПП 400301001 Р/с 40703810522230150044 К/с 30101810100000000612 в ОСБ 8608 г. Калуги — БИК 042908612.